

УДК 81

Л.А Шамсутдинова

Тобольская социально-педагогическая академия

г. Тобольск, Россия

rtoo-nasledie@mail.ru

**ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СЕМАНТИКИ
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АНТРОПОНИМИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКЕ
ТОБОЛЬСКИХ ТАТАР**

**[*Shamsutdinova L.A. Linguoaxiologic aspect of semantics of adjectives
in anthroponymic vocabulary Tobolsk tatars*]**

On the basis of the description of adjectives included in anthroponymic vocabulary of Tobolsk Tatars it is considered linguoaxiologic aspect of semantics of adjectives in the Tatar language and Tobolsk-Irtish dialect. The factual material of the study was the above mentioned lexical-semantic group of adjectives obtained from the Russian archives containing the population audit dating back to the XVII-XIX centuries and the first Russian data records of 1897. The records are from the Tobol branch of the State archive of Tyumen region. The basic methods of the study are the descriptive and contrastive ones. Additional methods used were analysis of lexical-graphical materials, semantic analysis, quantitative data processing and etymological analysis. It is detected semantic originality of adjectives belonging to the 1st, 2nd and 3rd levels of lexico-semantic groups of words, reflecting the dynamics of the evaluation of the relations between the subject and the object (the nominee and the nominated).

Key words: formation, classification, semantics of adjectives, qualitative and relative adjectives, the dynamics of the estimated relationship.

Проблемы исследования аксиологической семантики находятся в центре внимания современных лингвистов, т.к. именно через этот аспект раскрывается ценностная ориентация носителей языка, связанная с познавательной деятельностью человека, определяемой сложным комплексом гносеологических, этнических, философских, культурологических и социологических проблем.

Ценностное отношение к объекту закреплено в семантике большого количества слов. Прилагательные как часть речи, которая непосредственно обозначает присущий объекту признак, наиболее ярко выражают оценочное значение и занимают особое место среди других частей речи. Основываясь на принципе антропоцентризма, современная лингвистика представляет языковую систему приближенную максимально к человеку. Антропоцентризм выступает как ве-

душий принцип функционального описания языка, интегрирует разные его аспекты и создает значительную базу для исследования словаря, грамматики и текста в их взаимодействии [6, с. 151]. Антропоцентрическая парадигма нацелена на изучение человека как сложного, но целостного явления. Человек в соответствии с его языком получает статус языковой личности, которая как объект лингвистического исследования может быть рассмотрена с разных взаимосвязанных между собой точек зрения: а) принадлежности к социальной общности, б) принадлежности к определенному этносу, в) обладания психикой, г) владения системой языка. Аксиологический подход является естественным продолжением семантического анализа [3, с. 125].

Актуальность данной статьи обусловлена значимостью проблемы, выражающейся во взаимосвязи языка и культуры, важностью исследования языковой семантики с лингвоаксиологической позиции. Аксиологический аспект, применяемый в исследовании, позволяет определить, что человек считает ценностью для себя, дает возможность систематизировать уникальные и универсальные ценности, выявить национально-специфическое в системе языков и найти объяснение мотивов поведения как отдельного человека, так и нации в целом.

Изучение прилагательных, содержащихся в антропонимической лексике с лингвоаксиологических позиций невозможно вне теории языковой картины мира, а также семасиологии, ее основных понятий, таких как лексико-семантические группы, внутренняя и внешняя формы слова и т.д. Исследуя семантику прилагательных атропосистемы тобольских татар, мы непосредственно затрагиваем аксиологический аспект, в котором раскрываются этнокультурные особенности рассматриваемого народа, значения их лексических единиц.

Целью статьи является исследование лингвоаксиологического аспекта семантики прилагательных в антропонимической лексике тобольских татар.

Поставленная цель реализуется с помощью следующих задач:

1. описать антропонимическую лексику тобольских татар по архивным источникам, дать лексико-семантическую классификацию прилагательных в русском, татарском языках и тоболо-иртышском наречии.
2. проанализировать с лингвоаксиологических позиций семантику всех входящих в лексико-семантическую группу прилагательных, выявить основные лексико-семантические подгруппы (ЛСПГ) внутри данной ЛСГ прилагательных, содержащихся в антропонимической лексике тобольских татар;

3. сопоставить семантические особенности прилагательных, входящих в лексико-семантические подгруппы, отражающих в имени человека силу, здоровье и красоту.
4. выявить семантическое своеобразие прилагательных, принадлежащих к 1- ому, 2- ому и к 3-ему уровням лексико-семантической группы слов, отражающих динамику оценочных отношений между субъектом и объектом (номинантом и номинируемым).

Объектом исследования являются имена прилагательные татарского языка, входящие в антропонимическую лексику тобольских татар. Предмет исследования составляют лингвоаксиологические аспекты семантики имен прилагательных, характеризующих антропосистему тобольских татар.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили теоретические положения, разработанные в трудах ученых по проблематике *философской аксеологии* (Е.Ф. Серебрянникова, М.С. Каган, В.В. Ильин, А.А. Ивин, В.А. Василенко и др.), по *лингвистической аксиологии* (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, Г.Ф. Саттаров, В.Н. Телия, Г.А. Багаутдинова, Л.К. Байрамова, З.К. Темиргазина, П.В. Чесноков, Т.В. Маркелова, В.И. Шаховский, В.Г. Гак, Л.А. Новиков, Г.В. Колшанский, В.И. Говердовский и т.д.), по *оценочной семантике* (Е.Г. Беляевская, В.Н. Гридин, М.С. Ретунская, Е.И. Френкель, Э.Н. Меркулова, Н.А. Лукьянова и др.), по *семасиологии* (В.А. Звегинцев, А.И. Смирницкий, Г.Ф. Саттаров, Н.К. Фролов, Л.М. Васильев, Д.Н. Шмелев, В.В. Виноградов, Т.В. Жукова, Ю.Д. Апресян, А.А. Уфимцева, Г.Н. Лукина и др.).

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней впервые производится сравнительный анализ семантики прилагательных в антропонимической лексике татарского языка и тоболо-иртышского наречия в лингвоаксиологическом аспекте. В процессе исследования выявлены национально-специфические и универсальные лингвоаксиологические особенности семантики данных слов в русском, татарском языках и тоболо-иртышском наречии и в их лингвокультурах.

Материалы и основные положения могут быть использованы в лексикографической практике при составлении синонимичных и толковых словарей, при написании учебных пособий по сопоставительной лексикологии и семасиологии, теоретических курсов по лингвоаксиологии, лингвокультурологии

исследуемых языков, в практике преподавания татарского, русского языков, а также в научно-исследовательской работе студентов.

Описание антропонимической системы разных групп тобольских татар XVIII - XIX вв. строится на основе материалов, извлеченных Ф.Х. Гильфановой из архивных документов «Ревизские сказки о крестьянах и ясажных татарах Тобольского округа» и любезно предоставленных для исследования данного материала с лингвоаксиологических позиций [1, с. 112]. На основе описанных личных имен северной группы тобольских татар середины XVIII – XIX вв. стало возможным проследить процесс взаимосвязи и развития языка с историей народа, выявить особенности семантического развития слов, обусловливаемых структурной спецификой тоболо-иртышского наречия. Каковы же были субъективные представления об имени, руководствуясь которыми родители присваивали имя своему ребенку?

Рассмотрим семантическую структуру наиболее древних сохранившихся антропонимов, которые были зафиксированы в юртах Аремзянских, Алымских, Надцинских, Уватских. Мужскими именами явились такие, как *Качкурбай*, *Кашкарбай*, *Кортбай* и женскими именами *Калбига*, *Тимербика*, *Якшебика* и др. Денотативным значением антропонимов являются реальные носители имен тобольских татар, закрепленные в архивных документах. В сигнификативное значение отдельных групп имен собственных входит и их внутренняя форма. По нашему мнению, в этом плане антропонимическая лексика татарского языка имеет отличительный признак. Внутренняя форма некоторых антропонимов, образованных на базе тюрко-татарского языка, вполне оценима, например, зафиксирован ряд антропонимов сибирских татар *Качкур*, *Курт*, и у русских – *Кашкаров*, *Куртяев*, где признак, положенный в основу номинации, формирует внутреннюю форму слова, она легко определяется.

Действительно, внутренняя форма слова содержит в себе не только собственно лингвистическое значение, но и содержит информацию о явлениях, специфичных для тюркской культуры, для древнетюркского общественного и хозяйственного уклада жизни. Со временем внутренняя форма слова может тускнеть, но она продолжает жить в семантике производных слов (*Куртяев*, *Качкуров*, *Кашкаров* и др.), это как бы историческая память языка, доступная создателям, это след прошлого видения предмета. Совместно с лексическим значением, внутренняя форма создает своеобразное словесное представление

мира. Коннотации, создаваемые ею, обладают большим культурно-национальным своеобразием. Лексический фон татарского языка, в данном случае тобольско-иртышского наречия – это совокупность национально-культурных сведений, связываемых со словом, которые могут иметь разное отношение к лексическому значению слова. Семантические компоненты слова, связанные с отражением специфики национальной культуры, называют культурным компонентом.

Культурным компонентом в антропонимической системе данной группы тобольских татар является сохранившийся пласт личных имен, образованных от прилагательных, которые относятся к доисламскому периоду развития. Они коннотируют субъективные представления об имени, руководствуясь которыми родители давали имя своему ребенку, например, *Азис (тоб., т.)* – дорогой, *Айас (тоб.)* – аяз (*т.*) – ясный, безоблачный, *Йаман (тоб.)* – яман (*т.*) – плохой, скверный; *Кеце, Кецек (тоб.)* – кечкенэ (*т.*) – маленький; *Тула (тоб.)* – Тулы (*т.*) – полный; *Уалы (тоб.)* – алдан куручан (*т.*) – прозорливый; *Шайлы (тоб.)* – кулай, унай (*т.*) – подходящий, удобный, *Сауыклы (тоб.)* – сәләтле, һәвәтле (*т.*) – способный. Здесь отчетливо проявляется коннотация, т.е. эмоциональная, оценочная окраска антропонимической лексики. Коннотативный компонент не входит непосредственно в лексическое значение слова, но тем не менее, довольно устойчив для данного языкового сообщества и является отражением культурной традиции тюркского народа.

Антропонимикон второй искеро-тобольской группы татар составлен на основании сведений 4-ой ревизии населения (1782 г.) из Ревизских сказок об оседлых инородцах г. Тобольска и округа юрт Сабанакровских, Суклемских, Сатылган, Устамацких. Аналогично первой группе тобольских татар фиксируются в искеро-тобольской, наиболее древний пласт развития антропонимов – древнетюркские имена типа *Чаныбай (м)* «волк», *Кобяк (м)/ Кубяк (м)* «собака», за которыми следуют имена-обереги типа *Тимербай (м)* «железный бай», *Тимербика (ж)* «железная девочка, женщина, жена хозяина» и др. Хорошо представлены в именнике мотивированные имена, такие как *Тлеуберди, Тлеумет, Тлеш*, общий корень которых этноним *тлеу* «просить», т.е. «всемогущий дал того, кого просили», распространенные среди башкир, казахов, которые называются *контактными* [2, с. 114].

Доисламские имена сохранились и во второй группе тобольских татар, образованные от прилагательных с оценочным значением, например, *Ак*

(тоб., т.) – белый; ; Алаша (тоб.) – тәбәнәк (т.) – низкий, Анышлы (тоб.) – зирәк (т.) – догадливый; Карабай (тоб., т.) – чернявый; Кубак (тоб.) – пычрак (т.) – грязный; Нацар (тоб.) – начар (т.) – дурной, бедный и др.

Рассматривая оценку как логическую категорию, то можно выделить три группы оценочных значений. В первую группу входят сенсорные оценки, например, желанный, приятный, радостный и т.п. *Ураспига/бига, бикә*, *Уразай* от (тюркск.- тат.) *Ураз* «счастье, радость», *Суюцбига/бикә* «любимая девочка». Вторая группа носит название сублимированных оценок, подразделяющихся на три разряда:

- оценки эстетические: красивый, прекрасный (синтез сенсорных и психологических оценок) *Минсылу* (тат.) «симпатичная девочка с родимым пятном», *Айша/Гайшә* (араб.) «живая, живучая», *Буляк/Пуляк* (тат.) «подарок», *Ураспига* (тюркск.-тат.) «счастливая девочка», *Янбига* (тат.) ян «душа + (древ. тюркск.-тат.) бика/бикә, бига/бигә/пига «девочка, жена хозяина, знатная женщина»;
- оценки этические, подразумевающие нормы: моральный, добрый *Халим* (араб.) «добрый», «кроткий» *Ибрагим* (араб.) «отец народов», *Калил/Халил* (араб.) «верный друг», и т.д. ;
- оценки рациональные, связанные с практической деятельностью человека, типа полезный, вредный, правильный, здоровый, удачный, везучий. *Цалил/Жәлил* (араб.) «великий, знаменитый», *Суюмбек*, где *Би/Бик/Бек* (древ.-тюркск.-тат.) «князь, руководитель, хозяин», *Мурза* (м) «белая кость, высокопоставленный человек».

Антропонимия бабасанских татар составлена на основе материалов ревизий населения под общим названием “Ревизские сказки об оседлых инородцах Бабасанской волости”, начиная с 4-ой (1782 г.) по Первую всеобщую перепись населения (1897 г.) юрт Бабасанских, Саусканских, Чебургинских. Самым ранним слоем личных имен являются средневековые *кипчакские антропонимы* типа *Арыба*, *Кошба*, *Туксыба*, последнее имя зафиксировано XIII – XIV вв. как название средневекового кипчакского племени и встречается в русских летописях как наименование придонских половецких групп: *токсобичи*, *елтуковичи*, *кулобичи*. Второй слой собственных имен, образованных от качественных и относительных прилагательных, фиксируется в данной группе тобольских татар, что способствовало сохранению национальных традиций, напри-

мер, *Арык* (тоб.) – *ябык* (т) – худой, тощий, *Ацы* (тоб.) – *эче* (т.) – кислый, *Ацык* (тоб.) – *эче* (т.) – острый, приятный, *Пактылу* (тоб.) – счастливый; *Тану* (тоб.) – *яхиши кунелле* (кеше) (т.), – хороший, славный; мотивированные антропонимы типа *Минсылу* (ж) «симпатичная с родинкой», *Алтын* (ж) «золотой». И третий слой – арабские и персидские заимствования, такие как *Валит* (м) «глава семьи», *Вахан* (м) «приносящий радость», *Айша* (ж) «живучая», *Набика* (ж) «талантливая» и др.. По сравнению с аремзянско-надцинскими и искеро-тобольскими татарами, в именнике бабасанских татар в этот период меньше мусульманских имен, что связано, вероятно, с количеством проживавших здесь бухарцев и казанских татар. По сведениям Н.А. Томилова, среди бабасанцев насчитывалось всего 70 бухарцев и 1 казанский татарин [5, с. 175].

Антропонимикон иштякско-токузских татар описывается на основе архивных материалов с 4-ой ревизии населения (1782 г.) по Первую всеобщую перепись населения (1897 г.) под названием Ревизские сказки об инородцах волостей Истяцких, Кречатники, Индерских. Именник сохранил к концу XVIII в. наиболее древние антропонимы типа *Кучкар* «баран-производитель». Как мы уже отмечали, человек стремится получить информацию о свойствах объекта, испытывая к ним субъективное оценочное отношение, в рамках которого устанавливается ценность. Результатом оценочного отношения к объекту является оценка – акт человеческого сознания и его результат. Они закрепляются в сознании и языке в виде позитивного, негативного и нейтрального отношения. В данном случае древний человек связывал имя денотата с зоонимом, с одной стороны, выражая позитивное отношение к имени, т.к. имя оберегало ребенка, с другой стороны, негативное и нейтральное отношение к антропонуиму, чтобы уберечь ребенка от злых духов, как бы спрятать среди другого мира.

И так, ценностную картину мира составляет система различных ценностей, например, давать «плохие» имена, культивируемых в конкретном древнем обществе, в нашем случае в древнем, доисламском мире, упорядоченных древними тюрками в определенной иерархии. В ней различается общечеловеческая инвариантная часть, содержащая ценности, которые свойственны всем народам, например, называть определенными тюркскими именами и вариативная часть, содержащая ценности, которые обусловлены спецификой национальной культуры, особенностями социально-исторического развития тюркских народов.

Описывая именники различных групп тобольских татар, можно отметить, что важной единицей аксиологической картины мира выступают *стереотипы*. Их основными характеристиками являются устойчивость, упрощенность, информативность, коллективность, факультативность мотивировки и личного опыта, оценочность, зависимость от ценностных установок указанного этнокультурного сообщества. Стереотипы находят вербальную репрезентацию в языке, составляя определенный фрагмент наивно – языковой картины мира, частью которой выступает ценностная модель действительности. Наиболее эксплицитным репрезентантом наивно –языковых представлений выступает лексическая система языка [4, с.140].

Описанная семантика прилагательных в антропонимической лексике дает возможность проследить ту динамику оценочных отношений и те субъективные представления об имени, руководствуясь которыми родители нарекали именем своего ребенка, вкладывая тем самым индивидуальный смысл в каждое имя. Все это позволило выделить три уровня лексико-семантической группы прилагательных в антропонимической лексике тобольских татар. *Первый уровень* ЛСГ прилагательных в динамике оценочных отношений составляет лексика доисламского периода развития. В доисламский период исторического развития существовала основная концепция тождества *имени и природы (носителя)*. Мифологическому сознанию было свойственно понимание имени как некоей внутренней (глубинной) сущности. Функцией имени была охранный, идентифицирующая личность. Ценностное отношение между номинируемым и номинантом заключалось в том, какую ценность т.е. значение, смысл приобретает имя, которое должно соответствовать носителю (денотату). Субъективная оценка придавала имени индивидуальный смысл.

Описанная ЛСГ подразделяется на ЛСПГ прилагательных, характеризующих внешние качества лиц: *Тулы/ Тула, Аце/ Ацы* и т.п.; внутренние черты человека *Ацык, Кулдаш, Сабыр* и др.; пространственные отношения *Тэбэнэк – низкий, Палакай – маленький* и др.; временные отношения *Танбига, Язбига, Сабах* и др.; имена, выражающие чувства родителей, например, *Суюцбак, Суюмбек, Куандык, Пуляк* и др.; цвет *Карабай, Карабика, Аккош* «лебедь» и др.; физическое состояние *Бикбулат, Бектимер* и др. В доисламский период сибирские татары, в данном случае тобольские татары, при наречении новорожденных именами учитывали в первую оче-

редь внешние качества ребенка, во вторую очередь внутренние черты, какие в данный период наиболее ярко проявились или какие проявились бы. Имя связывали с конкретным новорожденным ребенком, внешние и внутренние качества непосредственно отражались в имени т.е. создавался вполне определенный смысл имени, связанный с этноисторическими традициями народа. Учитывая оценочное отношение к внешней форме имени на данном уровне исторического развития, родители не принимали во внимание его благозвучность, но отражали *количественные отношения* детей в семье (*перый- Алтагым, шестой- Алтым/Атым*); *временные отношения* (*Танбига, Язбига, Сабах* и др.); отношения, выражающие *чувства* родителей (*Суюцбак, Суюмбек, Куандык, Пуляк*); отношения к *цвету* (*Карабай, Карабика, Аккош* «лебедь»); *физическое состояние* (*Бикбулат, Бектимер* и др.) По древним представлениям *личность* человека и его *имя* были органически связаны, более того, имя выполняло и важнейшую охранную функцию, обеспечивая его носителю защиту от злых (или покровительство со стороны добрых) сверхъестественных сил.

Исходя из описанной семантики прилагательных, входящих в антропонимическую лексику в динамике оценочных отношений, выделяется *второй уровень* – семантика прилагательных, связанная с исламским периодом исторического развития сибирских татар. В значениях имен прилагательных выделяется денотативный компонент, передающий общее логическое понятие, заключенное в слове – это имена-эпитеты Аллаха, например, *Кадыр, Рахим, Карим* и пророков Мухаммада, такие как *Мустафа Мухаммад, Ахмат, Айса, Муса, Ибрагим* и под. Коннотативный компонент содержит дополнительные оттенки, в котором имеются такие микрокомпоненты, как эмотивность, оценочность, интенсивность, а также стилистические характеристики языковых единиц, которые наиболее ярко выражены в следующих моделях словообразования: Модель “*Суш. + прил.*” представляет большое количество арабских религиозных имен, например, раб + *Величайший* – раб *Величайшего* «*Аптуласис*»; модель “*прил.+суш.*” распространена больше среди сибирских татар, например, *Алимчан – знающий, осведомленный* + чан/джан и др.

Семантика данной ЛСГ прилагательных основана на связи *имени* с *эпитетами Всевышнего* т.е. имя должно содержать эпитеты Всевышнего, показывая, что носитель является рабом Аллаха. Религиозному сознанию было

важно придать имени религиозную сущность. Ценностное отношение между субъектом и объектом заключалось в том, чтобы включить в личное имя эпитеты Всевышнего и его пророков.

Проведенный лексико-семантический анализ антропонимов показывает, что *оценочность* является средством достижения *экспрессивности слова*. Под экспрессивностью понимается совокупность семантико - стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать как средство субъективного отношения родителей к номинируемой личности. Такая экспрессивность достигается с помощью прилагательных типа: красивый(ая) как ..., т.е. образного сравнения с цветами, которые классифицируются под общим названием имени-описания: *Чэчэк/Чачак*, *Гуль-нара (п.) «цветок граната»*, *Райхан (арб.) «базилик»*, *Лилия (лат.)*, *Гульчак (п. + т.-т.) «роза»*., с крепкими, сильными животными, классифицирующиеся по общим названием имени-пожелания *Арслан «лев»*, встречающиеся у всех тюркских народов, *Болан*, *Руслан* и др. и имена-посвящения, содержащие эпитеты Аллаха (теофорные имена) и которые сыграли значительную роль в формировании сибирскотатарского именника. Они очень активно употреблялись до середины 20-х годов XIX в.. Чуть ли не каждое имя, в частности мужские имена, носили религиозный характер, которые восхваляли ислам, религиозных деятелей.

В исламский период развития общества были наиболее распространены арабские, затем персидские и смешанные антропонимы. Знакомство сибирских татар с исламом привело к тому, что сибирские татары стали расширять свой именник за счет не только имен религиозного содержания, но и за счет антропонимов *светского характера*. Опыт и формы контактов с мусульманством, с восточной культурой нашли отражение в антропонимической системе тобольских татар. Исламский образ мышления формировал новое мировоззрение, новую картину мира, что привело к *утрате значения, актуальности семантики* имени. Имя стало чистым символом новой культуры, которая формировалась под влиянием таких факторов, как собственно этнические традиции и традиции арабо-иранской цивилизации. В динамике оценочных отношений между номинируемым и номинантом, родители учитывают его благозвучность, национальный характер, уместность сочетания с фамилией, именем отца, братьев, сестер, а также близких родственников и др.

Оценочная семантика – это сложно организованная структура, которая содержит *эксплицитные и имплицитные элементы*. К эксплицитным элементам структуры оценочной семантики относятся *объект оценки* и оценочный предикат (положительный или отрицательный). Большинство имен в нашем списке с положительной семантикой, но и имеются имена с отрицательной семантикой *Кубяк, Нацар, Ацы*, которые выполняют защитную функцию и др. Эксплицитные объекты обладают сложной природой, классифицируются в зависимости от понятийно-логического смысла множества предметов, лиц, явлений, событий, процессов, фактов, состояний объективной действительности

Таким образом, при выборе имени для ребенка руководством и главным критерием является субъективизм. Динамика ценностного отношения субъекта и объекта в системе татарского языка представляет собой систему из трех уровней, где разный статус антропонима. На первом уровне в динамике оценочных отношений существовала основная концепция тождества *имени и природы (носителя)*. На втором уровне - тождество *имени и слова*, выражающего веру в божественную силу т.е. имя должно содержать эпитеты Всевышнего, показывать, что носитель является рабом Аллаха, на третьем уровне динамики оценочных отношений существовала основная концепция *имя есть чистый символ* в новой культуре, где очень много арабо-персидских заимствований, и заимствований из других языков в результате этнокультурных контактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гильфанова Ф.Х.* Антропонимия тобольских и тюменских татар середины XVIII-XIX вв. Тюмень, 2005.
2. *Гильфанова Ф.Х.* Этнолингвистическое исследование антропонимии Тарских и Барабинских татар XIX – XX вв. Тюмень, 2008.
3. *Гильфанов Р.Т.* Лексико-грамматические средства выражения модальности в разноструктурных языках. Тюмень, 2006.
4. *Михайлова Л.М.* Категоризация как способ формирования концепта «говoreние» в современном английском языке // Гуманитарные и социальные науки. Ростов-н/Д: СКНЦ ВШ ЮФУ.2008.- № 1. <http://www.hses-online.ru>

5. *Темиргазина З.К.* Избранные работы по лингвистике в 2-х тт.: Лингвистическая аксиология: Оценочные высказывания в русском языке. Т. 1. Павлодар, 2010.
6. *Томилов Н.А.* Этническая история тюркоязычного населения Западно-Сибирской равнины конца XVI - начала XX вв. Новосибирск, 1992.
7. *Хвеско Т.В., Мастерских С.М.* Лингво-коммуникативные и прагматические параметры ономастикона// Медицинская наука и образование Урала. 2009. Т. 10. № 2.
8. ТФ ГАТО, ф. 154, 417. оп. 8.

REFERENCES

1. *Gilfanova F.H.* Anthroponymy Tobolsk and Tyumen Tartars of the middle of XVIII-XIX centuries, Tyumen, 2005. - 112 S.
2. *Gilfanova F.H.* Ethno-linguistic study of anthroponymy Tara and Baraba Tatars XIX - XX centuries, Tyumen, 2008. - 235 C.
3. *Gilfanov R.T.* Lexico-grammatical means of expressing modality in different languages. Tyumen, 2006. - 174 S.
4. *Mikhailova L.M.* Categorization as a method of forming the concept of "speaking" in Modern English // Humanities and Social Sciences. Rostov.2008.- № 1. <http://www.hses-online.ru>
5. *Temirgazina Z.K.* Selected works on linguistics in 2 TT: Linguistic axiology: valuejudgments in the Russian language. So 1. Pavlodar: ECO, 2010. - 310 S.
6. *Tomilov N.A.* Ethnic history of Turkic population of the West Siberian plain of the end of XVI - the beginnings of XX centuries - Novosibirsk, 1992. - 271 C.
7. *Huesca T.V., Workshops S.M.* Lingua-communicative and pragmatic options onomasticon// Medical science and education of the Urals. 2009. So 10. No. 2. - S. 151-152.
8. TF GATO, F. 154, 417. op. 8.

27 августа 2014 г.